B 5/254
M. 1841

В 3/254 1 вкл
801-88
7457-4

ДОСТОПАМЯТНЫЯ

МОГИЛЫ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ

ВЫСОКО-ПЕТРОВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

СОЧИНЕНІЕ

Ивана Зах. Крылова.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫК.
1841.

ИЗЪ БИБЛІОТЕКИ М. П. ПОГОДИНА

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Декабря 20 дня, 1840 года.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ И. Снегиревъ.

2007040134

ГОСПОДАМЪ

НАРЫШКИНЫМЪ,

ПОТОМКАМЪ БЛИЗКИХЪ РОДНЫХЪ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

ДОСТОПАМЯТНЫЯ

МОГИЛЫ

ВЪ

МОСКОВСКОМЪ

ВЫСОКО-ПЕТРОВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

—

Каждый человѣкъ возрастаетъ среди родной или чуждой семьи. Люди, окружающіе его въ то время, даютъ ему первое понятіе обо всёмъ. Пришедъ въ возрастъ, онъ невольно удерживаетъ въ умѣ своемъ ихъ понятія, мысли, дѣла или ежели создастъ и свои оригинальныя, то всё они бываютъ послѣдствіемъ первыхъ. Эта участь падаетъ и на тѣхъ не многихъ Геніевъ, которыхъ посылаетъ Богъ произвести переворотъ въ Государствѣ, въ мірѣ. Удивляясь великимъ дѣламъ человѣка геніальнаго, вкушая плоды ихъ, мы должны съ благодарностію воспоминать и о людяхъ, посреди которыхъ возрасталъ онъ.

Кто намъ дороже нашего безсмертнаго Петра? Наслаждаясь теперешнимъ гражданскимъ устройствомъ въ Отечествѣ нашемъ, мы должны ежедневно воздавать за то благодареніе Богу и потомъ Великому Петру и Его мудрымъ Преемникамъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ каждый изъ насъ долженъ съ благодарностію приводить на память и имена людей, въ кругу которыхъ возросъ Великій Преобразователь Россіи, съ благоговѣніемъ преклоняться предъ могилами ихъ. Какой Русской не падетъ въ Архангельскомъ Соборѣ, передъ могилою Петрова родителя Царя Алексѣя Михайловича и въ мудрыхъ дѣлахъ Его не увидитъ источника многихъ великихъ дѣлъ Его сына, несмотря на то, что Петръ остался послѣ отца четырехъ лѣтъ? Кто изъ Русскихъ не преклонится въ томъ же Соборѣ предъ могилами Ѳеодора и Іоанна, братьевъ Петровыхъ, а въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ предъ могилою матери Его Царицы Натальи Кириловны, предъ могилами сестеръ Его? Хорошія дѣла, мудрыя мысли каждаго изъ нихъ производили въ юномъ умѣ Петра зачатокъ мыслей великихъ. Эти люди были подобны стали, воззвавшей, изъ преисполненнаго огнемъ кремня искры, возгорѣвшія потомъ дивнымъ пламенемъ.

Съ такою думою, съ благоговѣйной благодарностію преклоняя колѣна передъ могилами Вѣнценосной семьи Петра, почіющей въ стѣнахъ

древняго Кремля, мы невольно помышляемъ: Такъ здѣсь покоятся Его родные по Отцѣ, но укажите-же намъ теперь, гдѣ поклониться могилам Нарышкиныхъ, родныхъ Петра, которые въ Его дѣтствѣ были близки къ Нему и главные представители коихъ сложили за него жизнь свою? Въ недальномъ разстояніи отъ Кремля, мы найдемъ и могилы родныхъ матери Петровой. Ихъ сохранило для насъ благодарное къ Петру потомство. Войдите въ стѣны древняго Высоко-Петровскаго Монастыря (1). Въ этомъ монастырѣ, до мору 1771 года, погребалась фамилія Нарышкиныхъ, оставившая въ немъ по себѣ не одни надгробные памятники, но и многіе богатые вклады (2). Тамъ, въ холодномъ Храмѣ Боголюбской Богоматери, увидите, по обѣимъ сторонамъ, ряды каменныхъ соединенныхъ между собою памятниковъ, точно такихъ, какъ въ Архангельскомъ Соборѣ, съ поставленными на нихъ черными дощечками. На эти дощечки перенесены въ сокращеніи старинныя надписи, изсѣченныя на памятникахъ внизу, въ головахъ. Всѣхъ рядовъ шесть; памятниковъ восьмнадцать. По правую сторону три ряда или девять памятниковъ мужескаго рода, по лѣвую такъ же три ряда, девять памятниковъ женскаго рода. Преклоните колѣна предъ этими могилами: въ нихъ покоятся близкіе родные Великаго Петра, —*Нарышкины*...

На право, въ переднемъ ряду, у самаго окна, почіетъ *Дѣдъ Великаго Боярин Кирила Полуехтовичъ.*

Остановимся предъ этой могилой, и помянемъ былые ужасные дни нашей отчизны.

Въ 1669 году Царь Алексѣй Михайловичь лишился супруги своей Царицы Марьи Ильинишной, изъ роду Милославскихъ. — Четыре сына: Алексѣй, Ѳеодоръ, Семіонъ, Іоаннъ, и нѣсколько дщерей были плодами этого двадцати-одполѣтняго брака. Вскорѣ, къ умноженію горести Царя, умерли два Царевича: младенецъ Семіонъ и шестьнадцатилѣтній наслѣдникъ Престола Алексѣй. Два года провелъ Царь въ одиночествѣ. Въ это время, скучая, онъ часто посѣщалъ своего любимца, Думнаго Дворянина Артемона Сергѣевича Матвѣева. Однажды Царь, обѣдая у него, увидѣлъ его дальную родственницу и воспитанницу Наталью Кириловну, дочь Кирилы Полуехтовича Нарышкина. Царь плѣнился Натальиной красотою и женился на ней 22 Января 1671 года, соблюдя однакожъ, по просьбѣ Матвѣева, древній обычай, — собраніе боярышенъ, — для избранія изъ нихъ себѣ супруги.

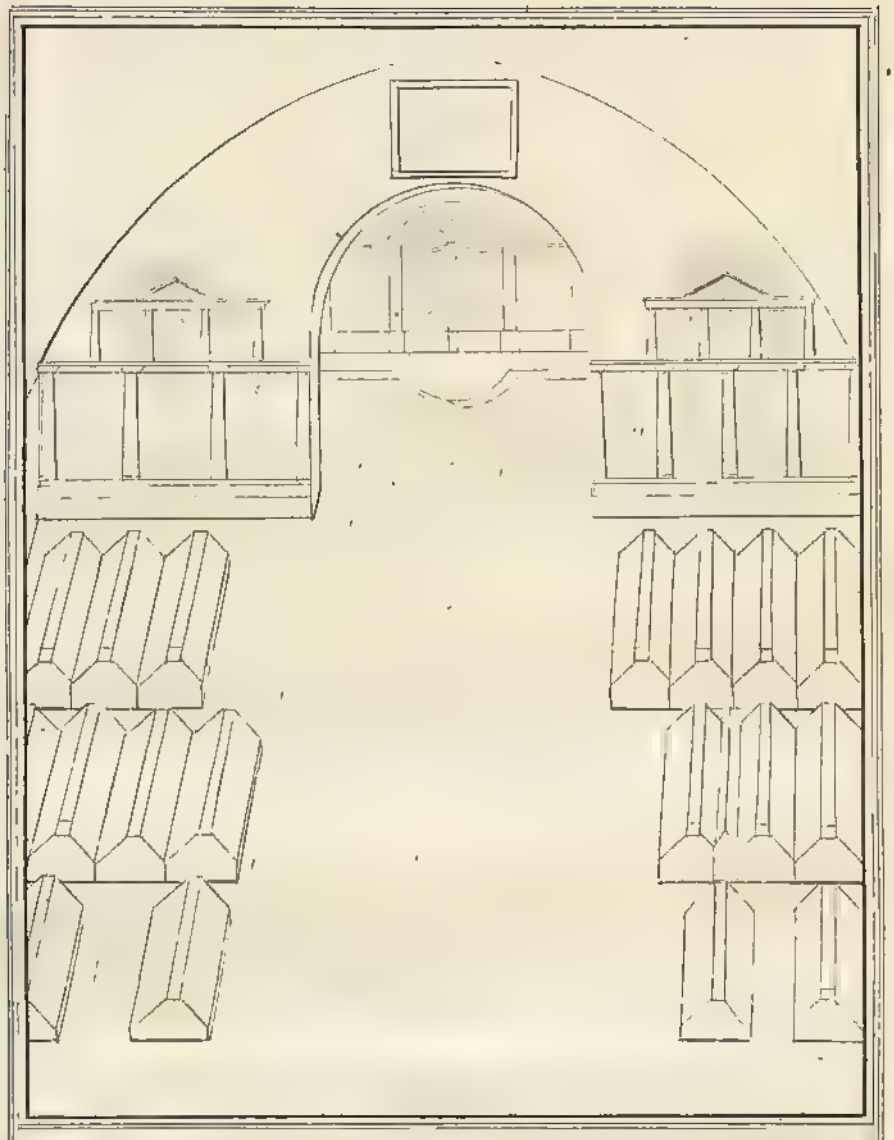
Предокъ Нарышкиныхъ *Нарышко* выѣхалъ изъ Крыма, неизвѣстно въ которомъ году, и съ него началась ихъ фамилія. Кирила Полуехтовича наши лѣтописи называютъ небогатымъ Дворянин-

номъ, а Дорвиль *гусарскимъ* Полковникомъ, прибавляя, что онъ обладалъ обширными свѣденіями. Незадолго до своего брака, Царь пожаловалъ нареченнаго тестя Думнымъ Дворяниномъ. Сдѣлавшись тестемъ Царскимъ, Кирила Полуехтовичь однако не за это получалъ повышенія, но за свою усердную службу и наровнѣ съ другими. Прежній тесть Царскій, Илья Даниловичь Милославскій пожалованъ въ Бояре чрезъ 17 дней послѣ перваго брака Царскаго, но Кирилу Полуехтовича Царь не включилъ въ число Царедворцевъ, жалованныхъ боярствомъ въ день Его втораго брака, а произвелъ въ Бояре новаго тестя вмѣстѣ съ А. С. Матвѣевымъ, спустя уже годъ послѣ этого.

Минулъ съ небольшимъ годъ браку Царскому и 30 Маія послалъ Богъ Царю сына *Петра*. Преданіе говоритъ о многихъ знаменіяхъ и предсказаніяхъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ рожденіе Великаго. Великолѣпно праздновалъ обрадованный Царь рожденіе и Крестины новорожденнаго сына, который содѣлался Его любимцемъ. Четыре года было Петру, когда Царь Алексѣй Михайловичь на 47 году жизни прешелъ отъ міра сего, оставя отъ втораго брака еще двухъ дочерей. Умирая, онъ подозвалъ къ себѣ не многихъ любимыхъ Бояръ своихъ, въ томъ числѣ и тестя Кирила Полуехтовича, и

ихъ попеченіямъ поручилъ своего любимца сына, еще младенца, Петра.

Старшій сынъ Царя Ѳеодоръ Алексѣевичь вошелъ на Престолъ. Наши лѣтописи не упоминаютъ, но Андрей Залускій, Епископъ Кіевскій и Канцлеръ Польскаго Королевства, говоритъ, что Царица Наталья Кириловна имѣла покушеніе возвесть на Царство своего четырех-лѣтняго сына, а правленіе думала ввѣрить своему воспитателю А. С. Матвѣеву. Но это невѣроятно, хотя покойный В. Н. Берхъ въ своей Исторіи Царствованія Алексѣя Михайловича полагаетъ это виною порожденія ненависти къ Нарышкинымъ въ близкихъ родныхъ новаго Царя *Милославскихъ*. Узнавъ о такомъ, даже тайномъ, желаніи Царицы Мачихи, могъ ли бы Ѳеодоръ питать къ ней искреннее сыновнее почтеніе и особенную любовь къ меньшому брату, *Ея* сыну? А Ѳеодоръ этимъ украсилъ свое кратковременное Царствованіе. Правда, всѣ родные Царицы Натальи Кириловны были тотчасъ, по воцареній Ѳеодора, отдалены отъ Двора и Царскихъ милостей. Родитель Царицы, опредѣленный покойнымъ Царемъ въ Приказъ Большаго Дворца главнымъ Судьею, былъ отставленъ отъ этого мѣста, которое занялъ любимецъ новаго Царя Боярин Иванъ Михайловичь Милославскій. Во всѣ время Царствованія Ѳеодора родные Царицы Натальи Кириловны не были производимы въ большіе чины. Сильный



ДОСТОПАМЯТНЫЯ МОГИЛЫ

въ Московскомъ Высоко-Петровскомъ

монастырѣ.

гнѣвъ Царскій разразился надъ бояриномъ А. С. Матвѣевымъ. По обносу онъ былъ лишенъ боярства и вмѣстѣ съ сыномъ сосланъ въ Пусто-озерскій острогъ. Эта грозная опала какъ бы подаетъ нѣкоторое подозрѣніе, не Матвѣевъ-ли, безъ всякаго желанія Царицы, покушался исполнить то, что Андрей Залускій приписываетъ Ей? Но вотъ обстоятельство: клеветники Матвѣева ни въ то время, ни въ позднѣйшее, не говорятъ объ этомъ среди множества напраслинъ, взводимыхъ ими на этого Боярина. Могли-ли бы они упустить такую драгоцѣнность для нихъ? Навѣрное можно сказать, что гнѣвъ новаго Царя на Матвѣева и Нарышкиныхъ происходилъ по проискамъ любимцевъ Его Милославскихъ, которые даже старались охладить любовь Царя къ Мачихѣ и къ Петру, для чего хотѣли отдалить отъ Царя Царицу Наталью Кириловну съ сыномъ. Но ненависть къ Нарышкинымъ началась въ Милославскихъ не съ кончины Царя Алексѣя Михайловича, а со вступленія Его во второй бракъ, когда Милославскіе, доселѣ самые близкіе родные Царя, должны были уступить мѣсто свое новымъ родпымъ Его Нарышкинымъ. Ненависть же къ Матвѣеву породилась въ Милославскихъ вѣроятно ранѣе, именно, когда онъ сталъ любимцемъ Царя Алексѣя Михайловича.

Шесть лѣтъ Царствовалъ Ѳеодоръ и бездѣтный почилъ въ Бозѣ. Въ часъ смерти Его, у ступеней Трона Мономахова, стояли два Царевича: шесть-

надцати-лѣтній Іоаннъ и десяти-лѣтній Петръ. Послѣднему, отходя отъ міра, Ѳеодоръ завѣщавалъ Престолъ Царства Русскаго. Царевичь Іоаннъ, чувствуя слабость души и тѣла своего, какъ говорятъ нѣкоторые, съ радостію, по совѣту Патріарха Іоакима, передалъ Престолъ меньшому брату, Царевичу Петру. И раздался на Красномъ крыльцѣ, на площадяхъ Кремлевскихъ и по всей Москвѣ крикъ радостный: Да здравствуетъ Царь Государь Нашъ Петръ Алексѣевичь! Подъ опекою матери своей возсѣлъ Петръ на Престолъ Царства Русскаго. Это было 27 Апрѣля 1682 года.

Кто могъ теперь оспоривать Престолъ у Петра? Законный Наслѣдникъ добровольно Ему передалъ его. — Больше не было сыновей Царскихъ. Были только дщери дѣвицы. Имъ ли, слабымъ созданіямъ помышлять объ этомъ? Казалось, твердо сѣлъ Петръ на Царство Русское, но вышло не такъ.

Въ женскихъ Царскихъ теремахъ, среди невинныхъ Царевенъ Сестеръ Петра, рожденныхъ отъ перваго брака, была одна Царевна черноокая красавица: Её звали Софьею. Мирно цвѣла она; лишь только порою высокое вдохновеніе волновало грудь прекрасной, умной Царевны и творчествомъ горѣло, тогда воображеніе младой дѣвы (3). Двадцать шестую весну встрѣчала Царевна Софья, когда въ самый день возшествія Петра на престолъ бурно взволновалась младая невинная грудь

Ея. — Любовію? спросите Вы. — Нѣтъ, подивимся, страстью мущины, *властолюбіемъ*.

Что же сдѣлаетъ одна молодая Царевна безъ помощи людей, опытныхъ въ крамолахъ, не трепещущихъ при взглядѣ на потоки крови своихъ собратій? Такіе люди были готовы; близкіе царедворцы умершаго Царя, ненавидѣвшіе Нарышкиныхъ, которыхъ теперь судьба опять ставила на ихъ мѣсто, откликнулись, какъ врапы, на чувство властолюбія Софьи или, можетъ быть, первые въ ней пробудили его. И прекрасная грудь дѣвы, казалось, созданная для любви и мира, вздула адскій пожаръ; главою ужаснаго замысла былъ родственникъ Царевны боярипъ Иванъ Михайловичь Милославскій, первый врагъ Нарышкиныхъ и Матвѣева, который былъ тотчасъ возвращенъ изъ ссылки и братомъ Царицынымъ Иваномъ Кириловичемъ встрѣченъ съ честію въ селѣ Братовщинѣ, что по Троицкой дорогѣ. — Матвѣевъ снова былъ облеченъ въ прежній санъ. Не надѣясь на себя, Царица Наталья Кириловна хотѣла прибѣгать къ нему за совѣтами.—Обманъ, обѣщаніе милостей и почестей, злато и вино взволновали полки Стрѣлецкіе, и утромъ 15 Маія, въ день убіенія Царевича Димитрія, свидѣтель столькихъ бѣдъ отчизны, заревѣлъ Иванъ Великій, повѣщая семьѣ Царя и всей Москвѣ златоглавой о началѣ бунта. Восемь полковъ Стрѣлецкихъ пришли на Царскую площадь, окружили Дворецъ,

и съ неистовымъ крикомъ требовали выдачи *Нарышкиныхъ*. »Они убили Царевича Іоанна!» кричали, обманутые заговорщиками, Стрѣльцы. Напрасно старались удержать бунтъ. — Бояре А. С. Матвѣевъ и Долгорукій, бывшій Начальникъ Стрѣлецкаго Приказа, сброшены съ краснаго крыльца на копья Стрѣльцовъ. Мятежники принявъ на копья бояръ, огласили воздухъ возгласомъ *любо* и, какъ лютые, кровожадные звѣри, бросились во Дворецъ. Царица Наталья Кирилловна въ ужасѣ сокрылась съ обоими сыновьями въ Грановитую Палату. Злодѣи бѣгали, неистовствовали по Дворцу, поражали новыя жертвы, принимая ихъ за Нарышкиныхъ, и узнавъ свои ошибки, продолжали злодѣйскій поискъ. Несчастный старецъ Кирила Полуэктовичь, сынъ его Бояринъ Иванъ Кириловичь, незадолго сдѣланный главою Стрѣлецкаго Приказа, и другіе, еще малолѣтные сыновья, были спрятаны во Дворцѣ, въ чуланѣ подъ перины. Убійцы, пробѣгая мимо ихъ нѣсколько разъ, прокалывали перины копьями и не находили, кого искали. Другой взрослый сынъ Кирилы Полуэктовича Комнатный Стольникъ Аоанасій Кириловичь былъ спрятанъ имъ облагодѣтельствованнымъ Священникомъ, подъ Престолъ во Дворцовой церкви Воскресенія, что на Сѣняхъ. Придворный Карло доказалъ это: несчастный Аѳанасій Кириловичь былъ вытащенъ оттуда и убитъ въ преддверіи Храма Божія. Разрубленное

на части, тѣло его убійцы сбросили на площадь и продолжали искать боярина Ивана Кириловича, но не нашли его.—Лишивъ жизни многихъ бояръ, обреченныхъ на смерть заговорщиками, Стрѣльцы окружили дворецъ своею многочисленною стражей и разошлись по домамъ.

На другой день тоже неистовство. Стрѣльцы ворвались даже въ спальню Царицы Наталы Кирилловны и настоятельно требовали отъ нея выдачи Брата Ивана Нарышкина. Царица объявила, что онъ уѣхалъ изъ Москвы; злодѣи обыскали всю спальню и никого не нашли. Еще утромъ Царевна Мароа Алексѣевна спрятала несчастнаго Кирилу Полуехтовича со всѣми сыновьями въ своихъ дальныхъ деревянныхъ покояхъ, подлѣ Патріаршаго двора. Стрѣльцы велѣли сказать Царицѣ, чтобы завтра же она непремѣнно выдала имъ брата своего Ивана и разошлись по домамъ. Настало это завтра и снова многочисленныя толпы Стрѣльцовъ окружили Дворецъ и снова съ неистовствомъ требовали жертвы своей, какъ будто алкая крови ея. Напрасно пытались уговаривать ихъ, они грозили перебить всѣхъ бояръ и зажечь Дворецъ, когда не выдадутъ имъ Ивана Нарышкина. — Виновница всего Софья стала склонять Царицу свою Мачиху выдать бунтовщикамъ брата, говоря Ей: »кромѣ его »Стрѣльцы не хотятъ трогать ни кого изъ род»нихъ твоихъ, а въ случаѣ-же отказа Стрѣльцы не

» пощадятъ и всѣхъ насъ. » — Царица не соглашалась ;— но самъ Иванъ Кириловичъ рѣшилъ все: добровольно явился изъ убѣжища, отстоялъ, съ согласія Стрѣльцовъ и подъ ихъ карауломъ, обѣдню въ Дворцовой церкви Спаса Нерукотворенаго, исповѣдывался, пріобщился Святыхъ Таинъ, взялъ въ руки образъ Богоматери, и Вѣнценосная Сестра вывела его къ злодѣямъ, нетерпѣливо ждавшимъ боярина. — Ничто на нихъ не подѣйствовало; они оттолкнули Царицу, схватили давно желанную жертву и, при крикахъ адской радости, понесли ее къ Константино-Еленскому застѣнку; тамъ допрашивали Ивана Кириловича, точно ли онъ надѣвалъ на себя Порфиру Царскую, садился на тронъ, говоря: « вотъ бы какому молодцу сидѣть на немъ, » и насильно былъ стащенъ съ него Царевной Софьей Алексѣевной, точно ли онъ хотѣлъ задушить Царевича Ивана Алексѣевича? Иванъ Кириловичъ опровергалъ всю эту злую клевету на него. —Злодѣи пытали его и наконецъ на красной площади взбросили на копья и изрубили на части. Между тѣмъ несчастный старецъ Кирила Полуехтовичъ, спознавъ, что сынъ его въ рукахъ свирѣпыхъ Стрѣльцовъ, оставилъ свое убѣжище, прибѣжалъ на красную площадь помышляя спасти свое милое дѣтище и былъ свидѣтелемъ его мученической смерти. — Свершивъ это новое страшное злодѣяніе, Стрѣльцы схватили Кирилу Полуехтовича и, какъ

пишутъ историки, насильно постригли въ Чудовѣ монастырѣ, подъ именемъ старца Кипріана и на простой тѣлегѣ отправили на вѣчное заточеніе, въ Кирило-бѣлозерскій монастырь. Бунтъ стихнулъ; Царевичь Іоаннъ провозглашенъ былъ Царемъ, вмѣстѣ съ Петромъ, а Царевна Софья, за юностію Царей, содѣлалась Правительницею Царства Русскаго.

Семь лѣтъ продолжалось торжество злодѣевъ. Его ознаменовали новыя крамолы и даже покушенія на жизнь Петра. — Уже ножъ былъ занесенъ злодѣемъ Стрѣльцомъ на гортань Великаго, въ Троицко-Сергіевской Обители, гдѣ Петръ скрывался отъ новаго стрѣлецкаго бунта, но Господь исторгнулъ изъ рукъ злодѣевъ Избраннаго своего. Пробилъ часъ торжества ихъ, прешло время власти Софьиной!... Стѣны Новодѣвичьяго монастыря сокрыли въ себѣ властолюбивую Дѣву, противъ воли ея; Іоаннъ добровольно сложилъ съ себя Порфиру Царскую, и *Семнадцати-лѣтній* Петръ явился Единодержавнымъ Государемъ Царства Русскаго.

Перенеся столько страданій, Боярынъ Кирила Полуехтовичь дожилъ до этого благословеннаго времени. — Два года наслаждался имъ и прешелъ отъ міра сего.

Подлѣ его могилы стоимъ мы. Въ ней покоятся его бренные остатки. Прочтите изсѣченную на памятникѣ надпись:

1691

Лѣта 7199 Апрѣля 30 дня преставился рабъ Божій Боляринъ Кирила Полуектовичъ Нарышкинъ и положенъ здѣсь.

Рука, истлѣвающая въ этой могилѣ, много разъ осѣняла дѣтскую главу Петра и благословеніемъ дѣдовскимъ призывала на нее благословеніе Божіе. (4)

Вотъ рядомъ съ этой драгоцѣнною могилою почіютъ и мученики Дяди Петра.

На первомъ памятникѣ изсѣчено:

Лѣта 7190 Маія въ 15 день (*) Убіенъ бысть рабъ Божій боляринъ и Оружейничей Иванъ Кириловичъ Нарышкинъ.

Здѣсь истлѣли поруганные разсѣченные остатки того, 23 лѣтняго юноши, чьей крови жаждали злодѣи, чья кровь, какъ будто сверхъ естественною силою, утишили ужасную бурю, заревѣвшую въ Москвѣ и грозившую обнять всё Царство Русское.

Вотъ надпись втораго памятника:

Лѣта 7190 Маія въ 15 день убіенъ бысть рабъ Божій Стольникъ Афанасій Кириловичъ Нарышкинъ. Онъ убитъ 20 лѣтъ.

(*) День смерти его означенъ ошибочно; онъ былъ убитъ, какъ мы выше видѣли, 17 Маія.

А вотъ могилы такъ же Дядей Петра, бывшихъ во время перваго бунта еще не взрослыми, но равно трепетавшими за жизнь свою въ то ужасное время, когда доносились къ нимъ крики Стрѣльцовъ, требовавшихъ выдачи *Нарышкиныхъ*, когда убійцы пробѣгали мимо нихъ и пробовали копьями перины, подъ которыми они скрывались.

На одномъ памятникѣ изсѣчено:

Лѣта 7199 Августа въ 1 день преставился рабъ Божій Кравчій Осодоръ Кириловичъ Нарышкинъ.

Онъ умеръ чрезъ три мѣсяца послѣ отца. Этой могилой кончается первый рядъ памятниковъ.

Начнемъ разбирать надписи на памятникахъ втораго ряда:

На первомъ, подлѣ другаго окна, читаемъ:

Лѣта 7205 Марта въ 4 день на память Преподобнаго Отца нашего Герасима, иже на Іорданѣ, преставился рабъ Божій Боляринъ Мартеміанъ Кириловичъ Нарышкинъ и погребенъ того-же числа.

На второмъ:

1705 года Генваря противъ 28 числа въ 4 часу нощи преставился рабъ Божій Боляринъ Левъ Кириловичъ Нарышкинъ.

Лѣтописи говорятъ, что эти дѣти Кирилы Полуехтовича во время перваго Стрѣлецкаго

бунта были еще малолѣтными: 14, 11 и 6 лѣтъ. Слѣдовательно они умерли въ молодыхъ лѣтатъ.

Здѣсь кстати будетъ припомнить, что при началѣ послѣдняго Стрѣлецкаго бунта заговорщики, желая взбунтовать Стрѣльцовъ, употребили для того оружіемъ своего сообщника подьячаго Шошина, похожаго и лицемъ и ростомъ на Боярина Льва Кириловича; нарядили Шошина въ боярское платье и давъ ему многихъ людей, велѣли подъ именемъ Боярина Льва Кириловича ѣздить по караульнямъ и мучить Стрѣльцовъ. Шошинъ въ точности исполнилъ приказъ, объявлялъ вездѣ, что онъ Бояринъ Левъ Кириловичь Нарышкинъ, прибавляя къ тому: »Вы убили братьевъ моихъ, за это я истреблю всѣхъ васъ: Царица Сестра моя, а Петръ племянникъ и они меня послушаютъ. » Стрѣльцы сочли подьячаго Шошина за боярина Льва Кириловича и озлобясь на него, на другой день приходили въ Приказы съ жалобами на Льва Кириловича. (5)

Теперь перейдемьте на лѣвую сторону.

Въ переднемъ ряду, у окна, на первомъ памятникѣ изсѣчено:

Лѣта 7199 Апрѣля въ 11 день преставися раба Божія, боларина Мартемьяна Кириловича супруга его, боларыня Евдокія Васильевна (6).

Рядомъ съ нею спитъ Тетка Великаго Петра, дѣвица, умершая ближе, чѣмъ чрезъ три мѣсяца послѣ мученической смерти ея братьевъ. Не вѣроятно-ли, что ужасныя бѣдствія, разразившіяся надъ ихъ Семействомъ, свели ее преждевременно въ могилу. Съ глубокою горестію тогда читали изсѣченную на ея памятникѣ надпись:

Лѣта 7190 Августа въ 9 день преставися раба Божія дѣвица Евдокія Кириловна, дочь болярина Кирилы Полуектовича Нарышкина.

Ея смерть была новымъ ударомъ для ея несчастныхъ престарѣлыхъ родителей. Въ дни тѣ горькими слезами обливали эту могилу той, которая еще незадолго своими чистыми слезами орошала могилы милыхъ братьевъ. — Много здѣсь пролито слезъ и Вѣнценосной сестры ея, смѣшанныхъ можетъ быть съ нѣсколькими искренними слезами Великаго Племянника.

Вотъ надпись третьяго памятника:

1721 года Августа противъ втораго числа, ночи въ третьемъ часу, на память С: М: Архидіакона Стефана преставися раба Божія болярина Льва Кириловича Нарышкина жена его, болярына Прасковья Ѳеодоровна.

Во второмъ ряду у окна:

Первый памятникъ *неизвѣстно чей* (7). — Этой же участи подвергся и второй.

Но вотъ третій! Земно преклонитесь предъ нимъ; въ могилѣ, которую покрываетъ онъ, почиваетъ *Бабка Великаго Петра*, — читайте надпись:

1706 года Іюня во вторый день преставися раба Божія, боляринa Кирилы Полуехтовича Нарышкина жена его, вдова боляръиня Анна Леонтевна.

Сердце истлѣвшее въ этой могилѣ, сколько перенесло горестей, въ лютые дни, нами описанные и въ тѣ, когда опускали въ хладныя могилы милыхъ, драгоцѣнныхъ для него людей! Должно полагать, что боярыня Анна Леонтьевна умерла въ весьма преклонныхъ лѣтахъ. Замѣтимъ, что она пережила двѣнадцатью годами Вѣнценосную дочь свою и похоронила всѣхъ своихъ дѣтей. (8)

Всѣ эти люди, близкіе родные Великаго Петра; почти всѣ они были приближенные къ Нему, въ Его дѣтствѣ и юности, имѣли вліяніе на Его понятія, мысли, дѣла. Самое намѣреніе истребить Стрѣльцовъ не породилось-ли еще въ дѣтскомъ умѣ Петра, отъ вспыхнувшей ужасной ненависти ихъ къ роднымъ Его матери? Сѣкиры, посѣкавшія Дядей Его Нарышкиныхъ, не посѣкли уже въ тотъ мигъ и всѣхъ Стрѣльцовъ? — Мы видимъ изъ Исторіи, какъ Петръ любилъ и чтилъ родныхъ своей матери; Онъ даже ввѣрилъ

имъ присмотръ за воспитаніемъ Своего злополучнаго сына Царевича Алексѣя.

Драгоцѣнны для насъ эти могилы и потому, что въ нихъ почили люди, среди которыхъ возросъ нашъ Великій Петръ, и потому, что люди тѣ пылали желаніемъ удержать Петра на Престолѣ. Главные представители ихъ употребляли для того всѣ свои усилія и за это одни претерпѣли мученія, а другіе сложили головы свои.

Дивно Богъ ведетъ намѣреніе свое къ исполненію чрезъ тысячи препятствій, которыя всё больше и больше развиваютъ его, безъ которыхъ оно не было бы тѣмъ, чѣмъ стало, и слѣдовательно, чѣмъ быть должно. И самыя бѣдствія, и самыхъ людей, останавливавшихъ Геній на его пути, мы должны памятовать: они были необходимы. Не будь ихъ, можетъ быть, не исполнилось бы то, чему быть должно. Они пробуждали въ Геніальномъ человѣкѣ больше силы, давали ему больше опытности, развивали его Геній. И такъ, съ этой мыслью не оставимъ безъ поклона даже уединенную могилу властолюбивой и несчастной Софьи, опочившей Схимонахиней въ стѣнахъ Новодѣвичьяго Монастыря, не посмотримъ на то, что она враждовала противъ Петра. Но за то съ большей благоговѣйною благодарностію преклонимся предъ могилами, въ которыхъ почіютъ люди, въ дни злаго бѣдствія лившіе

утѣшеніе на сердце Его, старавшіеся всѣми силами спасти Ему и жизнь и Престолъ.

Мы выше упомянули, что Петръ любилъ и чтилъ родныхъ Своей Матери. Чѣмъ это лучше доказать, какъ не слѣдующимъ: Едва Петръ содѣлался единодержавнымъ Государемъ, какъ Указомъ Своимъ (въ 1690 году) повелѣлъ построить въ Монастырѣ Высоко-Петровскомъ теперешнюю прекрасную колокольню, келіи для монаховъ и по другую сторону древней однопрестольной Церкви Петра Митрополита (9) Храмъ воимя Преподобнаго Сергія, параллельный съ Храмомъ Боголюбской Божіей Матери, точно такой же Архитектуры, какъ и тотъ и съ такими же пятью главами, но только второэтажный. Амвросій въ вышеупомянутой Исторіи Россійской Іерархіи, при этомъ случаѣ, говоритъ: въ Указѣ сказано, что »всё это повелѣвается учинить въ »память Дядей Великаго Петра, убіенныхъ Стрѣльцами и похороненныхъ въ этомъ монастырѣ. Высокою колокольнею и прекрасными кельями для отшельниковъ, возсылающихъ ежедневно молитвы ко Господу подлѣ страдальческихъ могилъ, Петръ точно почтилъ память погибшихъ за него Дядей. Но храмъ Преподобнаго Сергія не памятникъ ли благодаренія, принесенный Петромъ Великимъ Чудотворцу, тотъ часъ по окончаніи бѣдствій своихъ? — Въ обители Преподобнаго, осѣненный Его Святымъ покровомъ, Петръ чудно

былъ спасенъ отъ смерти; тамъ сокрывался Онъ во время послѣдней крамолы; туда стеклись къ Нему тысячи вѣрныхъ Россіянъ, тамъ кончились для Него всѣ кромольныя будствія, оттуда началъ Онъ единодержавствовать. Гдѣ могъ онъ лучше воздвигнуть въ Москвѣ храмъ Преподобному Сергію, какъ не въ той Обители, гдѣ почіютъ люди, употреблявшіе, въ дни злаго бѣдствія, всѣ способы на спасеніе Ему жизни и Престола, родные Его матери, которая тогда хранила Его, какъ *Орлица* хранитъ птенца своего — *Орла!*..

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1.) Монастырь этотъ основанъ при Димитріи Донскомъ. Начальный Игуменъ Монастыря Іоаннъ былъ первый установитель общаго житія Монаховъ въ Москвѣ. По смерти Алексѣя Митрополита, Іоаннъ въ свитѣ извѣстнаго Миняя отправился въ Царь-градъ и послѣ его смерти, безуспѣшно искалъ себѣ сана Митрополита Русскаго, соперничая въ этомъ съ Переяславскимъ Архимандритомъ Пименомъ. Въ 1505 году Монастырь Петровскій перестроенъ по ветхости, происшедшей отъ времени или отъ былаго опустошенія Татарами и названъ *Высоко*-Петровскимъ. Такъ говоритъ Амвросій въ своей Исторіи Россійской Іерархіи. Въ Степенной Книгѣ и въ описаніяхъ Москвы, сказано: На мѣстѣ, гдѣ построенъ Монастырь Петровскій, прежде было одно изъ селеній боярина Кучки, называвшееся Высоцкое отъ чего и монастырь названъ *Высоко*-Петровскимъ. Въ Степенной книгѣ пишется, что Великій Князь Иванъ Даниловичъ Калита, проѣзжая близь этаго мѣста, узрѣлъ надъ нимъ видѣніе: бѣлый, какъ бы снѣговый, столбъ, и въ память этаго видѣнія Калита основалъ на семъ мѣстѣ Храмъ во Имя Божіей Матери.

2.) Находящаяся въ монастырѣ небольшая Церковь Тольской Божіей Матери построена въ 1744 году Статс-Дамою Настасьею Кириловною Нарышкиною.

3.) Царевна Софья сочиняла трагедіи. Н: И: Гречъ, читавшій въ рукописи одну изъ ея драмъ, пишетъ въ Исторіи Русской Литературы: »Царевна могла бы сравниться »съ лучшими Писательницами всѣхъ временъ, если-бы про»свѣщенный вкусъ управлялъ ея воображеніемъ.

4.) Во всѣхъ Описаніяхъ Москвы, изданныхъ послѣ 1812 года, при перечетѣ достопамятностей Высоко-Петровскаго монастыря сказано, что въ немъ похоронены Дяди

Петра Великаго, а о Дѣдѣ и Бабкѣ не сказано ни слова. Н: А: Полевой въ своемъ Опытѣ Повѣствованія о Петрѣ Великомъ (Смот: Сынъ Отечества Январь 1838 года) говоритъ, что Кирила Полуехтовичъ, сосланный въ Кириллобѣлозерскій манастырь, вскорѣ успокоился тамъ въ могилѣ.— Надпись на могильномъ Памятникѣ Боярина Кирила Полуехтовича показываетъ, что, послѣ мученической смерти сыновей, онъ прожилъ еще девять лѣтъ и погребенъ не въ Кириловскомъ монастырѣ. Любопытно узнать гдѣ и какъ провелъ онъ всѣ эти девять лѣтъ? И точно ли былъ постриженъ, чего не видно въ надписѣ, и что пишутъ во слѣдъ Лѣтописца Монаха Медвѣдева?

5.) Изъ остальныхъ трехъ памятниковъ два принадлежатъ двоюроднымъ братьямъ Великаго Петра и еще между памятниками Льва Кирилловича и слѣдующимъ находится небольшое возвышеніе, это могила: *Младенца Евграфа Ѳедоровича Нарышкина умершаго въ* 1705 *году* 30 *Октября.* Вѣроятно это сынъ Ѳеодора Кирилловича, а названъ Младенцемъ по ошибкѣ: онъ умеръ, по крайней мѣрѣ, четырнадцати лѣтъ.— Остальные памятники принадлежатъ именно:

1-й) *Флота Капитану Іоанну Львовичу Нарышкину, жившему* 34 *года* 6 *мѣсяцовъ и* 11 *дней и скончавшемуся въ* 1734 *году* 11-*го Іюля въ* 9 *часу пополуночи.*

2-й) *Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Обоихъ Россійскихъ Орденовъ Кавалеру Сенатору Александру Львовичу Нарышкину, родившемуся* 1694 *года* 26 *Апрѣля, умершему въ СПБургѣ* 1746 *года* 25 *Генваря въ* 1-*мъ часу пополудни.* Всѣ это прописано въ кудрявой рацеѣ и нескусно перемѣшано съ похвалами добродѣтелямъ и уму покойнаго и разсужденіями о краткости жизни человѣческой.

3-й) *Неизвѣстно кому.* Въ 1812 году Французы думая подъ этими памятниками найти сокровища, разломали этотъ памятникъ, а равно и три памятника на женской сторонѣ.

6.) Этотъ и слѣдующій памятникъ по тѣснотѣ трудно прочесть иначе, какъ чрезъ отраженіе въ зеркалѣ.

7.) Надпись на немъ истребили Французы, равно какъ и на другихъ неизвѣстныхъ памятникахъ, находящихся, въ этой Церквѣ.

8.) Вотъ достальные памятники, слѣдующіе за могилою боярыни Анны Леонтьевны:

Первый: *Дочери Боярина Льва Кириловича Дѣвицы Прасковьи Львовны, умершей* 5 *Декабря* 1718 *года и погребенной* 7 *числа того же мѣсяца.*

Потомъ въ третьемъ ряду, у окна погребена: *жена Ивана Львовича Дарья Кириловна, жившая* 21 *годъ* 2 *мѣсяца и* 15 *дней и умершая въ* 1730 *году* 19 *Маія.*

За этимъ памятникомъ слѣдуетъ послѣдній. Кто спитъ подъ нимъ, *не извѣстно:* надпись на немъ истрѣблена. Замѣтимъ, что между нимъ и предъидущимъ оставлено пустое мѣсто для могилы, а чьей?— Богъ вѣсть!

На женской сторонѣ, въ стѣнѣ въ углу подлѣ окна, слѣдующаго за послѣднимъ рядомъ памятниковъ, изсѣчена слѣдующая надпись:

1710 *года Генваря въ* 10 *день въ* 4 *часу дня преставися раба Божія Боярина Кондрата Фомича Нарышкина жена его, Боярыня вдова Акилина Семеновна;* подобныхъ надписей на камняхъ въ стѣнѣ было еще двѣ, три, но они уничтожены при поправкѣ храма.

Теперь пересмотрѣли мы всѣ памятники: среди ихъ не находимъ супругъ Афонасія и Ивана Кириловичей; изъ этаго слѣдовалобы заключить, что они небыли женаты. Но среди женскихъ памятниковъ мы встрѣтили три безвѣстныхъ, къ тому же могила младенца Евграфа Оедоровича показываетъ, что Оедоръ Кириловичь былъ женатъ а могилы жены его мы также не нашли. Вѣроятно, одна изъ безвѣстныхъ могилъ принадлежитъ ей, а двѣ другія могутъ принадлежать женамъ Афонасія Кириловича и Ивана Кириловича. Читая Путеводитель по Москвѣ изданный въ 1792 году мы встрѣчаемъ въ Храмѣ Боголюбской Божіей Матери еще могилу *супруги Александра Львовича Нарышкина, Елены Александровны,* но это не удержитъ насъ отъ вышесказаннаго предположенія, ибо мы знаемъ, что въ Храмѣ было еще два, три памятника.

До 1812 года всѣ эти памятники были покрыты краснымъ сукномъ, но въ несчастную годину, нашествія Французовъ, сукно это похищено. Въ ризницѣ Монастыря находится парадныхъ, для покрыши патятниковъ, де-

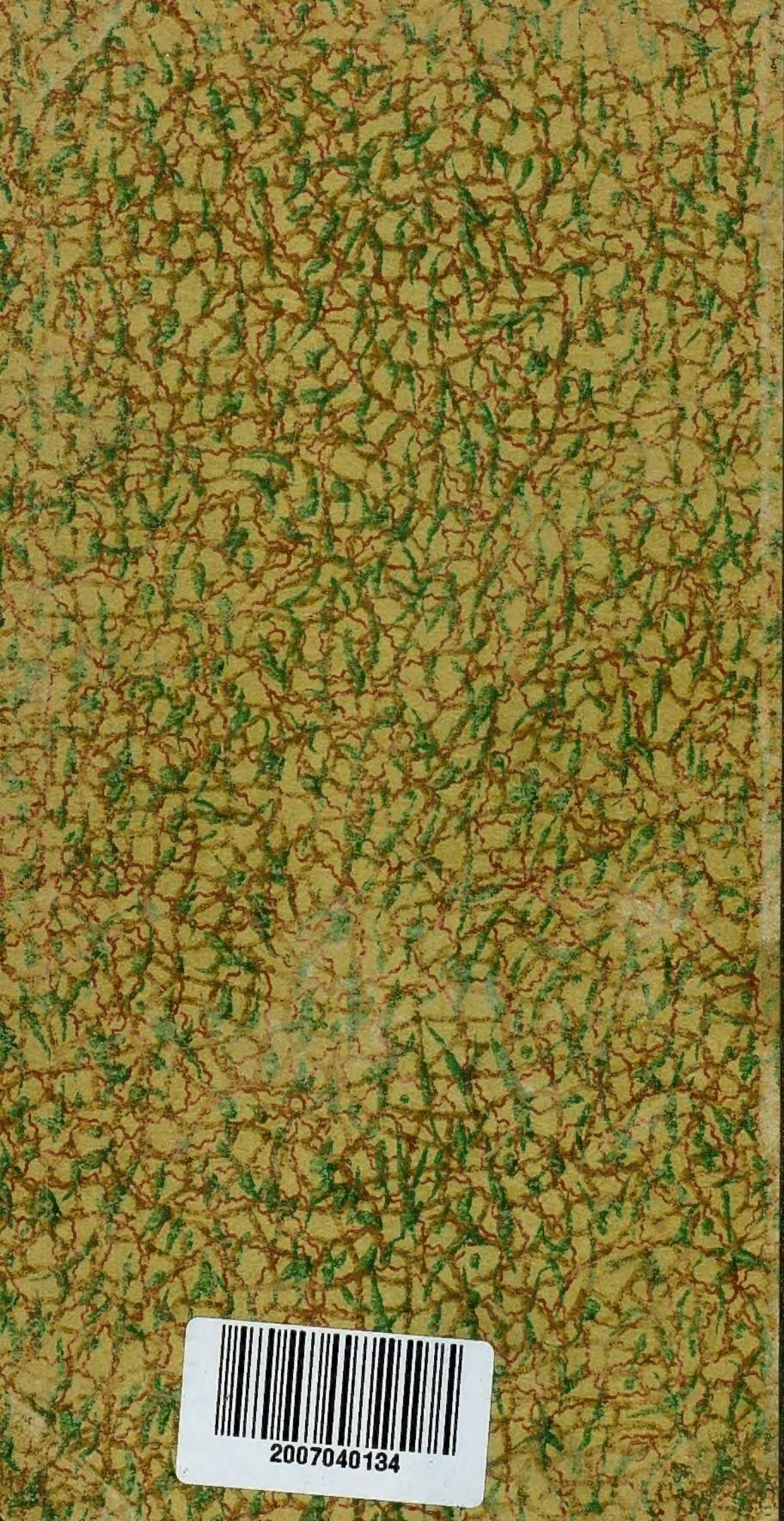
вять покрововъ: покровы малиновые и зеленые бархатные, ушитые серебряными тонкими круглыми бляхами, величиною въ опортовое яблоко; два изъ этихъ покрововъ двойные т. е. для покрышки двухъ памятниковъ. Менѣе чѣмъ за десять лѣтъ стояло на каждомъ памятникѣ по Образу Святаго, или Святой сопменныхъ опочивающимъ въ могилѣ. Но образа эти уже сняты и изъ нихъ нѣкоторые помѣщены въ двухъ иконостасахъ, сдѣланныхъ въ стѣнѣ, одинъ предъ рядами мужескихъ памятниковъ, другой предъ рядами женскихъ. Вотъ воимя образовъ, съ могилы Кирилы Полуехтовича: Свят. Кирилы Философа К. . . . . ; Ивана Кирилов: Іоанна Предтѣчи; Аѳонасія Кирилов. Святаго Аѳанасія (въ Архіерейскомъ облаченіи); Ѳеодора Кирил: Ѳеодора Освященнаго; Мартеміана Кирил: Преподобнаго Мартеміана; съ могилъ Анны Леонтьевны: Анны Пророчицы; Евдокіи Кириловны: Евдокіи Христовой мученицы.

Предъ этими образами теплятся въ висячихъ паникадилахъ свѣчи и ежедневно, кромѣ праздничныхъ и Царскихъ дней, за обѣдней происходитъ поминовеніе всей фамиліи Нарышкиной, схороненной внутри Храма и около него. Среди однообразнаго поминовенія безвѣстныхъ частныхъ людей, умершихъ еще не такъ давно, вы вдругъ слышите возгласъ діакона: *Убіеннаго Аѳонасія! Убіеннаго Боллярина Іоанна!* Слишкомъ сто пятьдесятъ лѣтъ протекло со дня мученической смерти ихъ!

Въ стѣнахъ монастыря Высоко-Петровскаго, послѣдній погребенъ былъ около Храма Боголюбской Богоматери, *Генералъ Порутчикъ Дѣйствительный Камергеръ Петръ Кириловичъ Нарышкинъ, родившійся въ 1713 году Іюня 10, умершій въ 1770 году Іюля 4.* Въ 1838 году Лѣтомъ, Престарѣлый сынъ его воздвигъ надъ Могилою родителя новый прекрасный Памятникъ.

9) Она построена въ 1505 году при В: К. Василіѣ Димитріевичѣ, вѣроятно въ тоже время, когда перестроивали монастырь.

КОНЕЦЪ.


2007040134